

Д. С. Иконников

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО ГОРОДА МОХШИ XIII–XIV ВЕКОВ

Работа представлена кафедрой истории древнего мира, средних веков и археологии Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Г. Н. Белорыбкин

Автор описывает гончарные горны, найденные археологами и создает типологию керамической посуды золотоордынского города Мохши XIII–XIV вв. Главный вывод автора состоит в том, что в золотоордынское время здесь бытовала болгарская гончарная традиция. Следовательно, существует преемственность между домонгольским и золотоордынским ремеслом Верхнего Примокшанья.

Ключевые слова: материальная культура, Волжская Булгария, ремесло, керамика, керамическая посуда, гончарный горн.

D. Ikonnikov

POTTER CRAFT OF THE TOWN MOKHSHI IN THE 13TH–14TH CENTURIES

The author describes the potter's forges founded by archeologists on the territory of the ancient Golden Horde town Mokhshi of the 13th–14th centuries and creates the typology of ceramic utensils. The main conclusion of the author is that in the Golden Horde period there was a Volga Bulgaria potter's tradition on that territory. Hence, continuity exists between the pre-Mongolian and the Golden Horse craft of the Moksha region.

Key words: the material culture, the Volga Bulgaria, the handicraft, the ceramics, the pottery, the potter's forge.

В средние века северо-западная граница между зоной русского и болгарского, а позднее золотоордынского культурно-экономического влияния проходила по территории Верхнего Примокшанья. Это не могло не повлиять на особенности материальной культуры региона. В ней нередко смешивались болгарские, мордовские и русские черты. Однако в целом развитие городской материальной культуры Верхнего Примокшанья шло на основе болгарских ремесленных традиций. Это можно проследить в частности на таком массовом материале, как керамическая посуда золотоордынского города Мохши.

Город Мохши – улусный центр Золотой Орды, появившийся не позднее второй половины XIII в. в Примокшанье. Расцвет города приходится на XIV в. Это был крупный золотоордынский город с богатой материальной культурой. Жизнь на поселении не

прекращалась и после падения власти Золотой Орды. Оно просуществовало до сего дня в виде районного центра Пензенской области – Наровчата, где неоднократно проводились археологические работы [1; 2; 3; 4; 5] в ходе которых была собрана значительная масса средневековых материалов, в том числе и остатков керамической посуды. На основании обследования этих материалов в настоящее время можно сделать некоторые общие выводы.

В основном керамическая посуда города Мохши изготовлена на гончарном круге из хорошо отмученного глиняного теста с добавлением песка (иногда песка в формовочном тесте посуды очень много). Как правило, мохшинская посуда имеет горновой окислительный обжиг с доступом воздуха, при котором стенки посуды приобретали коричневый, красный, оранжевый и желтый

цвет. Иногда для усиления водостойкости посуда лощилась или покрывалась ангобом. Все это говорит о том, что в городе Мохши бытовала болгарская гончарная традиция, так как для мордовской традиции свойственна лепная посуда печного обжига, а для русской – круговая посуда восстановительного обжига без доступа воздуха, при котором стенки сосудов приобретали черный или серый цвет.

О том, что в золотоордынское время на Наровчатском городище существовало развитое ремесленное производство керамической посуды, говорят и находки гончарных горнов.

Горн № 1 был обнаружен и в значительной степени разрушен в ходе строительных работ 1956 г. Он представлял собой округлое в плане сооружение диаметром 2 м, углубленное в материк на 2 м. Горн имел две камеры – нижнюю и верхнюю, которые держались при посредстве опорного столба. Нижняя камера составляла в высоту 1 м. Положение опорного столба не совпадает с центром сооружения. Максимальное расстояние между опорным столбом и стенкой нижней камеры составляет 75 см, минимальное – 40 см. И стенки нижней камеры, и опорный столб были сформированы из сырцового кирпича. Верхняя часть нижней камеры переходила в свод в виде трех рядов выступающих кирпичей. На своде покоился под, который представляет собой площадку, выложенную кирпичом, размером примерно 22 x 22 см при высоте 5–7 см. В поде были прослежены 7 продухов – округлых отверстий диаметром около 5 см. Верхняя камера не сохранилась. В боковой части нижней камеры имеется топка, которая выступает на 30 см по отношению к стенкам нижней камеры. Жерло топки имеет овальную форму и размеры 24 x 35 см. У жерла топки располагалась околотопочная яма. В центре околотопочной ямы имелся опорный столб, что указывает на то, что яма имела навес [1, с. 5]. А. Е. Алихова предполагает, что в яму спускались по лестнице, которая располагалась с северо-

западной стороны [1, с. 5–6]. Таким образом, гончарный горн № 1 Наровчатского городища сопровождался целым комплексом вспомогательных сооружений. находка говорит о высокоразвитом гончарном ремесле местного населения XIII–XIV вв.

Гончарный горн № 2, также был обнаружен в 1959 г. Он располагался неподалеку от горна № 1. Нижняя камера сооружения имела высоту около 1 м. Топка горна, имевшая форму трапеции во фронтальной проекции, выступала на 60 см от стенок нижней камеры и несла подпрямоугольное топочное отверстие 55 x 30 см. Топка расширялась к устью, так что у стенки топочной камеры ее высота составила 65 см при ширине 74 см. В стенки топки и в ее свод вмазаны обожженные кирпичи, в то время как основная часть топки сформирована из сырцового кирпича [1, с. 4].

Кроме того, еще один гончарный горн был обнаружен у церкви на Соборной (Советской) площади в ходе раскопочных работ 1991 г. Ю. А. Зеленева в соавторстве с Г. Г. Румянцевым опубликовал описание гончарного горна, обнаруженного экспедицией: «Горн, округлой в плане формы, врезанный в материковую глину, состоял из двух камер. Нижняя камера с двумя устьями, являлась топочной. Верхняя камера отделялась от нижней глинобитной перегородкой, в которой имелись округлые отверстия, пропускавшие горячие газы. Свод горна не сохранился [7, с. 45]. Данный горн, почти полностью идентичен горнам, раскопанным А. Е. Алиховой.

В зависимости от морфологических особенностей наровчатской посуды ее можно подразделить на типы.

В работе использована типология болгарской посуды Т. А. Хлебниковой, доработанная Н. А. Кокориной, где применены следующие значения: Н0 – высота сосуда, Н – высота тулова, Н1 – высота тулова сверху до наиболее широкой части, Н2 – высота тулова ниже наиболее широкой части, Н3 – высота

горловины, Н4 – высота горловины до наиболее узкой части. Д – диаметр тулова, Д1 – диаметр горловины в наиболее узкой части, Д2 – диаметр дна, Д3 – диаметр горла [9, с. 50; 8, с. 13].

Типология сосудов, форма которых полностью поддается реконструкции такова:

Блюдца (10 экз.) – небольшие открытые сосуды с наибольшим расширением в верхней части тулова. Как правило, эта категория посуды не имеет выраженной горловины. Все наровчатские блюдца имеют аналоги на памятниках Волжской Булгарии и относятся к типу 2 по Н. А. Кокориной (Н:Д = 20, 26, 38, 41%, Н1:Н = 8, 12, 14, 16, 17, 18, 20%). Время появления этого типа – X–XI вв. Он бытовал и в домонгольское, и в золотоордынское время на памятниках Волжской Булгарии [8, с. 68].

Блюда (1 экз.) – открытый приземистый сосуд с наибольшим расширением тулова от середины и выше со слабо выраженной горловиной. Наровчатское блюдо близко типу 2 по Н. А. Кокориной (Н:Д = 20%, Н1:Н = 12%). Самые ранние аналоги ему известны на Билярском городище в слоях X–XI вв. [8, с. 69]. Этот тип был распространен в домонгольское и в золотоордынское время в Волжской Булгарии.

Чаши (2 экз.) – открытые сосуды средней высоты с наибольшим расширением тулова от середины и выше, часто без горловины. Наровчатские чаши близки типу 7 по Н. А. Кокориной (Н:Д = 29, 34, Н1:Н = 0). Обычно чаши типа 7 покрывались резным орнаментом и поливой, чего нет у наровчатских сосудов. Этот тип болгарской посуды не известен в золотоордынское время [8, с. 70; 8, с. 143].

Миски (3 экз.) – приземистые сосуды, с широкой горловиной. На Наровчатском городище известны 2 экз., относящиеся к 3 типу по Н. А. Кокориной (Н:Д = 35, 37%, Н1:Н = 25, 28%) или второй формы по Т. А. Хлебниковой [9, с. 94] и 1 экз., относящийся к 4 типу по Н. А. Кокориной (Н:Д = 52%, Н1:Н =

= 14%). Эти типы бытовали в Волжской Булгарии и в домонгольское, и в золотоордынское время [8, с. 141]. Миски – категория сосудов, встречающаяся и на домонгольских и на золотоордынских памятниках Верхнего Посурья и Примокшанья, что говорит о преемственности в ремесленных традициях домонгольского обулгаризированного и золотоордынского населения этого региона.

Горшок (1 экз.) – представляющий собой сосуд сравнительно приземистых пропорций с ярко выраженными туловом и горловиной с пропорциями Д1:Д = 60%, Н3:Н = 13% относится к варианту Б типа 1 по Н. А. Кокориной (Н:Д = 75%, Н1:Н = 36%) [9, с. 98; 8, с. 51].

Кувшин (1 экз.) – представлявший собой сосуд сравнительно высоких пропорций с ярко выраженной горловиной и туловом пифосообразной формы с двумя ручками (тип 17 по Н. А. Кокориной (Н4:Н3 = 56%, Н3:Д1 = 94%)). Известен в Волжской Булгарии в домонгольское и золотоордынское время [8, с. 62].

В Мохши также были встречены сфероконусы, которые были мало известны на домонгольских памятниках Верхнего Посурья и Примокшанья.

Все горны, обнаруженные в центральной части города Мохши, относятся к типу двухкамерных и очень близки друг другу по форме. По мнению исследователей, такие горны относятся к типу сельских, используемых для обжига неполивной посуды. Они появляются в Поволжье у болгар в золотоордынское время, но наибольшее распространение получают в XIII–XV вв. в сельских мастерских и в провинциальных городах Золотой Орды» [7, с. 45]. То, что обнаруженные сооружения представляют собой именно гончарные горны, подтверждается тем, что рядом с ними было найдено большое количество фрагментированной глиняной посуды, видимо, представлявшей собой брак гончарного производства [7, с. 45].

Все сосуды Мохши имеют аналоги на памятниках Волжской Булгарии. Два типа местных сосудов с домонгольских памятников болгарского типа употребляются и золотоордынским населением, что говорит о преемственности между домонгольским и золотоордынским населением Примокшанья. Сосуды Наровчатского городища относятся к типам, употреблявшимся булгарами и в домонгольское время [6, с. 23–26]. Есть также два сосуда, вышедшие из употребления в золотоордынское время на остальной территории Золотой Орды.

Исходя из керамических материалов и производственных сооружений золотоордынского города Мохши можно сказать, что существует преемственность между гончарным ремеслом домонгольского и золотоордынского населения Примокшанья, точно также как существует преемственность между ремеслом Волжской Булгарии и Золотой Орды. Этот вывод весьма важен, так как до этого считалось, что в Верхнем Посурье и Примокшанье домонгольские ремесленные традиции прервались после монголо-татарского нашествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алихова А. Е.* Отчет об археологических работах Мордовской археологической экспедиции в Наровчате. М., 1959. 19 с.
2. *Алихова А. Е.* Отчет о раскопках в с. Наровчат Пензенской области. М., 1962. 21 с.
3. *Алихова А. Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчате. М., 1961. 22 с.
4. *Алихова А. Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчат Пензенской области. М., 1963. 25 с.
5. *Алихова А. Е.* Отчет о раскопках Наровчатской археологической экспедиции в с. Наровчате. М., 1960. 22 с.
6. *Белорыбкин Г. Н.* Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1991 году. Пенза, 1992. 19 с.
7. *Зеленеев Ю. А., Румянцев Г. Г.* Исследования Наровчатского городища // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-ола, 1994. С. 45–46.
8. *Кокорина Н. А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в.: (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культуры). Казань, 2002. 383 с.
9. *Хлебникова Т. А.* Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984. 225 с.